

Голос едва успел умолкнуть, как на Ло Цзяньцина обрушился мощный поток духовной энергии.

Услышав слова «ты демон», Ло Цзяньцин вздрогнул. Рефлекторно выхватив из пространственного кольца бамбуковый зонт, он принял удар на себя. Напор был настолько сокрушительным, что у зонта сломалась одна из спиц.

Почувствовав неладное, Ло Цзяньцин насторожился и, выхватив меч, приготовился к бою.

В густом, лишенном света хаосе он зажмурился, вслушиваясь в окружающее пространство и отбивая атаки, летевшие со всех сторон. Все выпады противника приходились по зонту, тогда как удары самого Ло Цзяньцина уходили в пустоту, не достигая цели.

Бам! Бам! Бам!

Хотя последующие удары были не такими мощными, как первый, каждый из них ломал еще по одной спице зонта. Даже если Ло Цзяньцин уже не дорожил этой вещью, он понимал: если так пойдет и дальше, он окажется в безвыходном положении.

Подобную мощь мог продемонстрировать лишь мастер поздней стадии Юаньин, а то и вовсе достигший великого предела!

Лихорадочно соображая, Ло Цзяньцин продолжал отбиваться, пытаясь понять, что происходит. Он не мог быть демоном. С древних времен люди и демоны были непримиримы, и если даже достопочтенный Сюаньлин, достигший стадии Хуашэнь, не распознал в нем демона и принял в ученики, то в этих руинах никто не мог этого заметить.

Тогда в чем же дело?

— Та демоническая пилюля?!

Ло Цзяньцин замер, перестав обращать внимание на атаки, и громко воскликнул:

— Старший! Я не демон!

В его голос была вплетена духовная энергия, поэтому звук разнесся далеко, и атаки наконец прекратились. В ответ раздался прежний хриплый, неприятный голос, бормочущий себе под нос:

— Демон, демон, демон...

Ло Цзяньцин достал из кольца фиолетовую демоническую пилюлю и почтительно произнес:

— Старший, это внутренняя пилюля демонического зверя шестого уровня, которую я только что добыл в Бескрайней пустыне. На самом деле я убил сотни таких зверей и забрал их пилюли. Неужели вы ошиблись?

В хаосе воцарилась тишина. Ло Цзяньцин начал расслабляться, но тут голос внезапно взвизгнул, переходя на пронзительный крик:

— Ты демон! Ты демон! Ты демон!

На него вновь обрушился шквал атак. Даже с бамбуковым зонтом Ло Цзяньцин не мог контратаковать, не зная, где находится враг. Он чувствовал, что этот голос совершенно не желает слушать доводы разума. С чего бы ему быть демоном? Если бы он был демоном, то все достопочтенные и старейшины горы Тайхуа стали бы посмешищем.

Видя, что у зонта сломалась еще одна спица, Ло Цзяньцин стиснул зубы и подбросил его в воздух. Золотистое мягкое сияние окутало его защитным коконом.

Ло Цзяньцин быстро сложил пальцы, и меч Шуанфу, послушный его воле, отлетел от ладони, зависнув в воздухе острием наружу. Он принялся стремительно плести заклинания, между его рук заплясали лазурные искры, а сияние меча стало ослепительным.

В глубине хаоса послышался приглушенный рокот грома.

Ло Цзяньцин ускорился, меч завращался, готовясь к удару. Заметив, что лазурное свечение в его руках тускнеет, он без колебаний топнул ногой и выплюнул на меч струю горячей крови.

В тот же миг вспыхнул ослепительный лазурный свет!

Ло Цзяньцин продолжал плести заклинание, из уголка его рта потекла струйка крови.

— Один меч превращается в девять лотосов!

Один клинок разделился на девять, стремительно устремившись вперед. Шуанфу превратился в сплошное марево, а с неба грянул гром. Лишь благодаря тому, что меч был выкован из десяти тысячелетнего черного железа и тысячелетнего громового кристалла, Ло Цзяньцин смог дважды за день применить эту технику. Но сейчас его силы были на исходе, и он мог лишь полагаться на защиту зонта.

Фиолетовые молнии, подобные серебряным змеям, извиваясь, заполнили все пространство. Девять клинков, не найдя цели, выстроились в боевой порядок, прочесывая каждый дюйм пространства с неостановимой силой.

У Ло Цзяньцина не оставалось выбора. Если он не пройдет это испытание, придется разбить нефритовую табличку и покинуть руины. Но тогда он не сможет убить Ли Сючэня, и вся поездка окажется напрасной.

Прижав правую руку к груди, он почувствовал, как внутри иссякают остатки духовной энергии. Печально, что все пилюли для восстановления энергии были потрачены в бою с демонической лисицей. Глядя на слепые атаки своего меча, Ло Цзяньцин горько усмехнулся:

— Неужели... мой путь заканчивается здесь?

В следующее мгновение его окутал белый свет, а когда он открыл глаза, то обнаружил себя в каменной комнате.

Ло Цзяньцин замер, первым делом проверяя, где находится Шуанфу. Почувствовав радостный отклик меча в своем сознании, он наконец выдохнул и поднял глаза.

Ли Сючэнь, увидев изможденного Ло Цзяньцина, тоже остолбенел.

Они уставились друг на друга. Спустя мгновение Ло Цзяньцин сложил пальцы, и на их кончиках вспыхнула лазурная энергия меча.

Ли Сючэнь, стоявший на коленях на циновке, вскочил и закричал:

— Ты... ты правда хочешь меня убить? Мы ведь из одного мира, мы земляки! Клянусь, даже если по сюжету я должен тебя убить, я не стану этого делать! Пощади меня!

Ло Цзяньцин, прищурившись, двинулся вперед, не опуская руки с энергией меча.

Ли Сючэнь затараторил:

— Я не буду с тобой бороться, забирай роль главного героя себе! Ты же знаешь, седьмой уровень — это бонусный этап. Мне не нужно это наследие, не нужны сокровища, я все отдаю тебе! Отныне я буду твоим младшим братом, все мое станет твоим.

Ло Цзяньцин подошел вплотную. На его губах заиграла холодная усмешка. Глядя на этого человека, он вспомнил, как давным-давно, на утесе Разрыва чувств, точно так же, с тем же презрительным выражением лица, на него смотрели сверху вниз.

Тогда Ли Сючэнь сказал: Старший брат Ло, сегодня я называю тебя так в последний раз. Ты ступил на путь демонов, погубил второго и шестого братьев, что недопустимо для небесного закона. Если ты готов покончить с собой на этом утесе, то в память о наших прежних узах я попрошу остальных пощадить твоё тело.

Насколько тогда Ли Сючэнь был высокомерен, настолько сейчас он был жалок.

Слезы и сопли текли по его лицу, его заискивающий взгляд вызывал у Ло Цзяньцина отвращение, но он не хотел тратить время. Холодная энергия меча, направленная на Ли Сючэня, заставила того побледнеть.

Ло Цзяньцин прикрылся бамбуковым зонтом, блокируя все возможные атаки извне.

Он равнодушно смотрел на Ли Сючэня и уже собрался нанести удар, как вдруг в его сознании раздался серебристый смех:

— Хи-хи-хи, люди, вы даже друг друга готовы убить? Милый юноша, ты такой злой, но мне это нравится. Как насчет того, чтобы ты просто отдался мне?

Ло Цзяньцин широко раскрыл глаза, когда резкая, пронизывающая боль пронзила его сознание.

— А-а-а!

Он схватился за голову и рухнул на пол. Ли Сючэнь, воспользовавшись моментом, отскочил в угол.

Фиолетовая демоническая пилуля вылетела из кольца Ло Цзяньцина, и густой фиолетовый туман окутал фигуру юноши в лазурном одеянии. Ли Сючэнь ошеломленно наблюдал за происходящим, не понимая, что случилось.

Он, конечно, не мог знать, какую боль сейчас испытывает Ло Цзяньцин.

В его сознании меч Шуанфу жалобно звенел, пытаясь противостоять вторгшемуся фиолетовому туману. Ло Цзяньцин катался по полу, его лазурные одежды покрылись пылью, волосы растрепались. Один глаз оставался ясным, но второй уже затянуло фиолетовой пеленой.

— Милый юноша, не сопротивляйся. Ты сейчас совершенно обессилен, лучше подчинись мне.

— Никогда!

— Зачем же упрямиться?

— Ты...

Покрытое потом лицо, искаженное мукой, было прекрасно. Ло Цзяньцин обхватил голову

руками, и из его фиолетового глаза потекла кровь.

Никто не знал, сколько прошло времени. Ли Сючэнь, прячась в углу, слушал стоны и всхлипы Ло Цзяньцина. Спустя долгое время он заметил, что туман рассеялся, но по-прежнему не решался сдвинуться с места.

Пока не услышал томный, низкий стон.

Звук был настолько соблазнительным, что Ли Сючэнь, оцепенело, сделал шаг вперед.

В полупрозрачном фиолетовом тумане у стены сидел изящный юноша, тяжело дыша. Его глаза-фениксы блестели, губы стали ярко-алыми, а весь облик приобрел неземную, ослепительную красоту.

Ли Сючэнь судорожно вздохнул.

Вся спесь старшего ученика горы Тайхуа вмиг испарилась. Красота Ло Цзяньцина расцвела во всей полноте. Ли Сючэнь всегда знал, что Ло Цзяньцин — самый красивый персонаж в книге «Поиск бессмертия», и даже принцесса русалок, на которой он позже женится, не шла ни в какое сравнение с этим злодеем.

Раньше он не обращал внимания на внешность Ло Цзяньцина из-за его подавляющей ауры, да и сил тягаться с ним не было. Но сейчас, обессиленный, с рассыпанными по плечам черными волосами и влажным блеском в глазах, Ло Цзяньцин выглядел так, что Ли Сючэнь впервые осознал, что значит красота, стирающая границы между мужским и женским.

Пальцы Ли Сючэня задрожали. Он хотел подойти ближе, чтобы рассмотреть его получше, но не успел — фиолетовый туман, словно обладая сознанием, бросился на него. Ли Сючэнь почувствовал, что этот туман ему знаком, но не мог вспомнить, откуда.

Ло Цзяньцин пронзительно закричал:

— Нет!

Ли Сючэнь в недоумении посмотрел на него. Глаза Ло Цзяньцина были широко раскрыты, в них полопались сосуды, он с ужасом смотрел на него и на клубящийся туман. В этот момент Ли Сючэнь ощутил жар, разливающийся по телу.

Разум словно сгорел в одно мгновение.

Ли Сючэнь тяжело дышал, дрожа всем телом, глядя на прекрасного юношу, лежащего у стены.

Ло Цзяньцин едва не выронил глаза от ярости, но даже гнев не мог скрыть его неземной красоты. Капля пота скатилась с его высокого лба, прочертила идеальную линию лица и исчезла в приоткрытом вороте одежды.

Ли Сючэнь невольно сглотнул, хрипло прошептал:

— Как же ты красив...

Ло Цзяньцин собрал остатки сил и выпустил струю энергии меча в сторону Ли Сючэня. Но та лишь слегка задела лицо обидчика, оставив кровавую полосу, и ушла в стену.

— Небеса!

Ло Цзяньцин дрожал, подавляя вспыхнувшее желание, мечтая лишь о том, чтобы выхватить табличку и сбежать.

Демоническая лисица, воспользовавшись его истощением, хотела захватить его тело. В той схватке Ло Цзяньцин ценой невероятных усилий уничтожил сознание лисицы, но сам оказался отравлен ядом желания, содержащимся в демонической пилюле. Он никак не ожидал, что лисица перед смертью направит остатки тумана на Ли Сючэня.

Слова лисицы эхом отдавались в ушах: «Мерзкий, грязный человек! Почувствуй, каково это — оказаться под мужчиной!»

Та атака мечом была последней. Его духовная энергия была на нуле, и на восстановление ушло бы не меньше пары часов. Сейчас даже открывать глаза он мог лишь за счет стимуляции яда.

Если яд в тумане мог свести с ума младшую ученицу на стадии Цзиньданы, то яд из демонической пилюли мог заставить потерять контроль даже мастера стадии Хэти.

Ло Цзяньцина поглощало безумное желание, его тело жаждало прикосновений. Однако остатки разума заставляли его наблюдать, как Ли Сючэнь подходит ближе, расстегивает пояс, жадно изучая взглядом его лицо и тело, а затем медленно склоняется.

— Ли Сючэнь... я убью тебя. В этой жизни... я обязательно тебя убью!

Из уголка рта сочилась кровь. Каждое слово давалось с трудом, вызывая новые приступы боли.

Ли Сючэнь его не слышал. Его жадный взгляд блуждал по прекрасному лицу, задерживаясь на алой родинке между бровей. Она казалась такой яркой, словно горела. Наконец он не выдержал и склонился, чтобы поцеловать эти полные губы.

На лице Ло Цзяньцина сменялись гнев и унижение. Он чувствовал дыхание Ли Сючэня на своей коже. Он широко открыл глаза, не желая их закрывать — он хотел запомнить все, каждое унижение, чтобы позже вернуть этот долг десятикратно!

До губ оставался дюйм.

В этот миг вспыхнул ослепительный золотой свет.

Бам!

Ли Сючэня отшвырнуло к стене. В тесной комнате прогремел ледяной голос, полный гнева, напряжения и едва скрываемого страха, словно глас с небес:

— Если сделаешь еще хоть шаг, я разорву тебя на куски, чего бы мне это ни стоило!

<http://bllate.org/book/22487/2370943>